

из метаморфического известняка, с прожилками известкового шпата. Из зоны лесов мы уже вышли с начала подъёма; кустарники были субальпийские: арча (*Juniperus pseudosabina*), четыре вида смородины (*Ribes diantha*, *heterotrichum*, *atropurpureum* и *tubrum*), татарская жимолость (*Lonicera tatarica*) и открытая мной тонкая, нежная порода бересклета, получившая впоследствии мое имя (*Evonymus semenowi*). Затем мы уже шли по лугам с высокоальпийской растительностью¹ и наконец добрались до вершины горного прохода, на котором снег лежал еще до начала июля, но стаял уже в конце этого месяца, а не в августе. Высота этого прохода была не менее 2 500 метров, но все-таки он показался мне ниже Асынын-тау. Мои проводники называли этот горный проход Табульгаты. Обнажения на нём состояли из гранита. Отсюда текли в разные стороны две речки: одна к югу, в бассейн Иссык-куля, другая к северу, в Мерке, принадлежащую к бассейну реки Или. Обе носили одно и то же название Табульга-су.

По очень крутому спуску спустились мы в долину южной Табульга-су, поросшую стройными еловыми деревьями. Начиная от перевала через гребень во время нашего спуска я мог постоянно наслаждаться чудной панорамой всего Тянь-шаня между меридианами знаменитого Мусартского горного прохода и западной оконечностью озера Иссык-куля.

К сожалению, я не мог ориентироваться в этой великолепной панораме, так как проводники мои (киргизы Большой орды), хорошо знакомые с Заилийским Алатау, совершенно не были знакомы с Тянь-шанем. Влево от нашего меридиана среди обширной группы снежных исполинов выдавалась смелостью своих очертаний гора пирамидальной формы, скаты которой были так круты, что на некоторых местах снег не мог держаться, и при всем том пирамида казалась белоснежной, тем более, что она от самого своего основания, находившегося среди других исполинов горной группы, была расположена уже в зоне вечного холода. Слева от этой сильно индивидуализированной горы находилась ещё другая, поднимающаяся более пологим конусом, но уступающая ей в высоте, может быть, только потому, что она была дальше. Правее нашего меридиана к юго-западу особенное внимание обратил на себя трёхглавый исполин, формой похожий на *Dent du Midi* Валезских Альп, но весь покрытый снежным покровом.

¹ Вот список собранных мной в альпийской зоне Табульгатинского перевала 8 сентября 1856 года растений: из сем. лютиковых: кашмирская *Anemone Falconeri*. Замечательно, что на Табульгатинском перевале в этот день найдено было мной ещё одно западно-гималайское растение: *Sagittaria indica* (по определению Регеля и Гердера), привезённое, повидимому, из Кашмира г. Ройлем и описанное ботаником Линдлеем. В этот же день (8 сентября) были мной ещё собраны: европейские формы: *Moehringia lateriflora*, *Cerastium alpinum*, *Aster alpinus*, *Erigeron uniflorum*, *Gentiana aurea* и *Veratrum album*, полярная форма *Gymnandra borealis*, алтайская *Doronicum oblongifolium*, а из местных центрально-азиатских: *Chrysanthemum pulchrum*, *Eritrichium pectinatum*, *Nepeta densiflora*.